

Брайтон без пахана

"ЗНАЕТЕ, какое преступление чаще всего совершают русские? - спросил у меня полицейский детектив Петр Гриненко, немало погонявшийся по Бруклину за первой волной советских бандитов. - Кражи в магазинах!"

НА САМОМ деле анализ статистики правонарушений среди выходцев из СНГ показывает, что они специализируются в Америке на мошенничестве всех видов.

Считается, что самую крупную аферу с медицинскими страховками в истории США провернули в Калифорнии братья Смушкевичи. Масла в огонь подлило дело Вячеслава Иванькова по кличке Япончик, осужденного почти на 10 лет за вымогательство денег банка "Чара". Это также дало прессе повод пошуметь по поводу русской мафии, хотя в западном смысле слова ее в Америке нет. Но есть тысячи русских преступников, сидящих по тюрьмам в каждом штате, начиная от Вашингтона, где за браконьерство осужден эмигрант Санченко, ходивший на запрещенных к отстрелу медведей, и кончая Нью-Джерси, где два года назад арестовали убийцу Гумнова.

"Безотцовщина"

ГДЕ нет полновесной мафии, там нет и полновесного "крестного отца". Более или менее этой роли отвечали двое. В начале 1980-х на Брайтон-Бич, откуда русская преступность постепенно расплзлась по Америке, верховодил бывший ленинградец Евсей Агрон, а в начале 1990-х там воцарился Иваньков. По данным ФБР, самой крупной фигурой после него был уроженец Гомеля Александр Тимошенко (Тимоха), однако в 1995 г. ему пришлось спешно покинуть США. В бруклинской федеральной прокуратуре мне сказали на днях, что, насколько они знают, "свято место" "крестного отца" пока пусто.

И все же в делах российских аферистов мафия присутствует. Только не русская, а итальянская. Самые масштабные махинации с бензином в 1980-х годах были делом рук советских эмигрантов, среди которых больше всех известен бывший одессит Марат Балагула, отбывающий сейчас срок в техасской кутузке. Аферисты, называвшиеся среди своих "бензинщиками", уклонялись от акцизных налогов на горючее и нанесли казне ущерб на миллиарды долларов.

Довольно скоро "бензинщики" заключили союз с местной итальянской мафией, благо многое было созвучно им по стилю и пристрастиям: расстегнутые до пупа рубахи, золотые цепи на толстых шеях, массивные перстни.

Со стороны русских партнерство это было когда добровольное, когда вынужденное, но всегда необходимое: эмигранты плохо знали язык и местные условия и нуждались в защите от "наездов".

"Бензинщики"-эмигранты платили итальянцам дань, а итальянцы обеспечивали им "крышу". Вот пример такого симбиоза. Как-то на Балагулу крупно "наехал" бывший киевлянин Владимир Резников, или Вадик Резник, на котором кроме мелкой уголовщины было к тому моменту минимум два трупа (в том числе первого "крестного отца" Брайтон-Бич Евсея Агрона). Он потребовал у Балагулы 600 тыс. долл.

Смертельно напуганный "бензинщик" пожаловался своим итальянским партнерам. "Мы не могли позволить "наезд" на человека, который приносил нам такие барыши", - вспоминал на слушаниях в сенате Энтони Кассо, один из главарей гангстерской семьи Луккезе. Как полагается у дисциплинированной итальянской мафии, от начальства было получено "добро" на убийство Резникова, и вскоре гангстер по имени Джон Теста застрелил его напротив ресторана "Одесса".

Сейчас, когда власти поумнели и изменили налоговое законодательство, золотая бензиновая жила практически иссякла, но кое-какое партнерство между русскими и итальянцами продолжается на других

поприщах, например на Уолл-стрит, где они дружно химичат с ценными бумагами.

С неграми русские уркаганы не сошлись в силу расизма обеих сторон, хотя бывают исключения. Ждущая сейчас в Нью-Йорке суда так называемая "Бригада Татарина" нашла себе сообщника в лице филаделфийского полицейского-негра Ламонта Маклорена. Двухметровый Маклорен прислал банде двух других негров, которые показали полицейские удостоверения владельцу одного русского магазина, и он впустил их в дом. После чего в дверь ворвались русские бандиты, связали хозяина и жену и заставили выдать им вещи и драгоценности. За это и другие преступления членам бригады грозит заключение, вплоть до пожизненного.

Наркоподлодка

В НЕКОТОРЫХ местах, особенно на юге Флориды, русские преступники иногда сотрудничают и с латиноамериканцами, главным образом на почве наркотиков. На состоявшемся в прошлом году в Майами процессе новгородца Олега Кириллова, получившего 16 лет за контрабанду кокаина, прозвучали имена нескольких курьеров-латиноамериканцев, которые возили в Россию перуанский наркотик.

По самому шумевшему "русскому" делу последних лет проходили бывший одессит Людвиг Файнберг по кличке Леша-Тарзан и кубинец Хуан Альмейда, собиравшиеся купить в Кронштадте старую советскую подлодку для колумбийских контрабандистов кокаина. В процессе следствия Тарзан раскололся и дал показания против Альмейды. Первый сейчас завел в Тель-Авиве бар под названием Crazy Horse, а второй ожидает в тюрьме приговора.

Другое сенсационное дело касалось двух литовских граждан - Александра Даричева и Александра Погребежского, осужденных в Майами в позапрошлом году за попытку ввезти в США зенитные ракеты болгарского производства. Они думали, что продают ракеты посланцу колумбийцев Александру Озерову, но под этим псевдонимом скрывался бывший киевлянин, а ныне заслуженный полицейский детектив Петр Смолянский. Даричев освобождается по отбытии срока буквально на днях, а Погребежский, который еще прошлым летом показался мне совершенно нормальным, слегка повредился в уме, и его увезли в тюремную психбольницу. Но где здесь мафия, я, убей бог, не вижу.